

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-3-261-277
УДК 81'42

Научная статья |
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ВЕРБАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПОВОЛЖСКОГО НЕМЦА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ДЕТИ МОИ» Г. ЯХИНОЙ)

Я.А. Солунова, Д.А. Салимова

В статье описывается вербально-семантический уровень языковой личности поволжского немца на материале романа Гузель Яхиной «Дети мои». Вопрос о языковой личности как объекте лингвистики продолжает оставаться одним из самых актуальных, поскольку языковая личность в условиях межкультурной коммуникации с определенным набором навыков требует комплексного и интегративного подхода. Очевидно, что многообразие подходов к указанному лингвистическому объекту позволяет обращаться к разного рода материалу, в частности, к современной отечественной прозе, ярким примером которой и является исследуемый роман. Произведение «Дети мои» представляет собой актуальный и ценный материал для изучения в русле антропоцентрической парадигмы языкознания. Это обусловлено наличием в романе языковых личностей, состоящих из мировоззренческого, культурологического, индивидуального компонентов; языковых личностей, представляющих научный интерес для авторов в первую очередь с точки зрения вербально-семантического уровня.

Актуальность темы мотивируется и языковой личностью самой писательницы Гузель Яхиной, являющейся билингвом-филологом, что не может не отражаться на языке ее произведений. В статье представлен конкретный пример описания и анализа определенного уровня языковой личности персонажа. Материалом послужило свыше 1000 примеров различных подсистем и разного уровня

языковых единиц, относящихся к характеристике анализируемого нами феномена языковой личности. Основное внимание нами уделено лексическому и синтаксическому уровням текстового материала, проанализированным приемами описательного, семантического, функционально-стилистического метода, также методом стилистической интерпретации и др. Результаты исследования позволяют говорить об особенной языковой личности поволжских немцев со своими индивидуальными характеристиками, в которой ярко проявляется как культурный, так и социальный компоненты, что очевидно при анализе вербально-семантического уровня языковой личности; обосновывается вывод о возможности и потенциале изучения других компонентов языковой личности представленным способом.

Ключевые слова: текст; Гузель Яхина; российские немцы; языковая личность; вербально-семантический уровень; идиостиль

Для цитирования. Солунова Я.А., Салимова Д.А. Вербально-семантический уровень языковой личности поволжского немца (на примере романа «Дети мои» Г. Яхиной) // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 3. С. 261-277. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-3-261-277

Original article | Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

VERBAL-SEMANTIC LEVEL OF THE LANGUAGE PERSONALITY OF A VOLGA GERMAN (BASED ON MY CHILDREN BY G. YAKHINA)

Y.A. Solunova, D.A. Salimova

The article describes the verbal-semantic level of the linguistic personality of a Volga German based on the material of G. Yakhina's novel My Children.

The question of the linguistic personality as an object of linguistics continues to remain one of the most pressing, since the linguistic per-

sonality in the conditions of intercultural communication, with a certain set of skills require a comprehensive and integrative approach. There is still no single concept of understanding the linguistic personality with theoretical and methodological positions. However, it is obvious that the variety of positions on this linguistic object allows one to refer to various kinds of material: in particular, modern Russian novel. The novel My Children represents relevant and valuable material for study if it is considered from the perspective of the anthropocentric paradigm of linguistics. This is due to the presence in the novel of a large number of linguistic personalities, interesting both in their verbal-semantic component, as well as in their cognitive and pragmatic ones.

The relevance of the chosen topic is also motivated by the linguistic personality of the writer Guzel Yakhina herself, who is a bilingual philologist, which cannot but be reflected in the language of her works. In the article, a specific example of the description and analysis of a certain level of a character's linguistic personality is presented. The material included over 1000 examples of various subsystems and different levels of linguistic units related to the characteristics of the phenomenon of linguistic personality. The main attention in the article is paid to the lexical and syntactic levels of text material, analyzed using the techniques of descriptive, semantic, functional-stylistic methods, as well as the method of stylistic interpretation, etc. The results of the study allow us to speak about the special linguistic personality of the Volga Germans with their own individual characteristics, in which both cultural and social components are clearly manifested, which is obvious when analyzing the verbal-semantic level of the linguistic personality; the conclusion about the possibility and potential of studying other components of linguistic personality in the presented way is substantiated.

Keywords: *text; Guzel Yakhina; Russian Germans; language personality; verbal-semantic level; idiostyle*

For citation. *Solunova Y.A., Salimova D.A. Verbal-Semantic Level of the Language Personality of a Volga German (based on My Children by G. Yakhina). Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2023, vol. 15, no. 3, pp. 261-277. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-3-261-277*

Введение

Интерес в современной лингвистике к языковой личности несомненен, поскольку именно человек, его языковая деятельность и, соответственно, языковая личность становится центральной в лингвистике с точки зрения системы порождения и использования речи. Обусловлено это и процессом перехода к антропоцентрической парадигме в языкознании, когда человек перестал быть исключительно субъектом познания данной науки, став ее объектом во всем спектре проявлений себя в языке. Некоторые положения, приведшие впоследствии к пониманию о существовании языковой личности как лингвистического феномена, просматриваются в трудах В. фон Гумбольдта и И.Г. Гердера, Л. Вайсгербера, И.А. Бодуэна де Куртенэ, К. Фосслера и др. уже на рубеже XVIII и XIX вв. Перечисленные ученые первыми стали говорить об индивидуальном характере порождения и использования речи как отдельным народом, так и конкретным человеком, что легло в основу дальнейших исследований в данной области.

В настоящий момент языковая личность как объект лингвистики до сих пор подвергается тщательному изучению языковедов. Научные изыскания позволили определить структуру языковой личности, ее компоненты, типы, возможности и материал изучения. В изучении материала особенное место занимает изучение языковой личности персонажа художественного произведения, что стало одним из самых актуальных и эффективных способов изучения языковой личности.

Обзор литературы

Впервые термин «языковая личность» введен в языкознание академиком В.В. Виноградовым. Несколько позже в своем исследовании (докторской диссертации) лингвист Г.И. Богин одним из первых уточняет и выводит определение *языковой личности*: «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [2, с. 1]. Значительный вклад в изучение языковой личности внес также

Ю.Н. Караулов. Ему принадлежит определение: «...любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» [8, с. 5]. В поле зрения современных исследований языковой личности находятся такие аспекты, как подходы к понятию и проблематике, а также направления, в рамках которых языковая личность может быть изучена [11]: например, линвоперсонологии, где она становится объектом исследования с точки зрения коммуникативного многообразия проявлений [21]. Изучение языковой личности ведется и в русле лингвокультурологии: исследователь О.В. Ртищева, например, проводит мысль о том, что языковая личность определена «контекстом внутренних особенностей культуры» [18, с. 155]. Е.В. Иванцова, анализируя различные подходы к изучению языковой личности как лингвистического термина, в качестве одного из компонентов выводит следующий: уровень обобщенности объекта исследования, что приводит к мысли о возможности изучения не только национальных и социальных языковых типов, не только реальной языковой личности, но и условной (персонажей художественного текста) [7]. Это подтверждают современные исследования, в которых изучается профессиональная языковая личность [13]; языковая личность представителя определенной национальности [3]; эпистолярная языковая личность и ее трансформации [10]; дискурсивная языковая личность [12] и т.д.

Вышесказанное определяет возможность изучения языковой личности посредством обращения к современной художественной прозе. Таковым является роман казанской писательницы Г. Яхиной «Дети мои» (2020), поскольку в этом произведении, как и в других, принадлежащих Г. Яхиной, созданы яркие языковые личности представителей различных национальных и социальных типов, в частности, поволжских немцев, представляющих собой интересную этническую группу в истории и составе России. В период межнациональных конфликтов и поисков сохранения своей наци-

ональной и этнокультурной идентичности в поликультурном мире при сохранении уважительного отношения к другим культурам и народам изучение самобытных языковых личностей особенно актуально. Актуально это и с точки зрения существования национальных меньшинств в составе России, их положения, культурных и социальных особенностей, языка, взаимодействия с национальным большинством, поскольку наша страна по-прежнему остается многонациональной и многоконфессиональной, умея сочетать в себе такое многообразие. Обращение к опыту прошлого делает звучание романа еще более насущным. Кроме того, актуальность подобного изучения связана и с современной парадигмой языкознания, когда лингвистика ищет все новые подходы к изучению человека в языке и языка в человеке – в данном случае в произведениях Г. Яхиной мы видим ценный языковой материал. Это обусловлено тем фактом, что писательницей создана целая плеяда языковых личностей, интересных как с точки зрения вербально-семантического компонента, так и когнитивного, и прагматического.

Материалы и методы

Материалом послужило свыше 1000 примеров, различного уровня языковых единиц, относящихся к характеристике анализируемого нами феномена языковой личности. Использование разных методов и приемов (описательный, стилистической интерпретации, семантический, функционально-стилистический и др.) позволило прийти к ряду оригинальных выводов о своеобразии писательского почерка, идиостиля Гузель Яхиной.

Целью исследования является описание вербально-семантического уровня языковой личности представителя этнокультуры поволжских немцев.

Новизна нашего исследования мотивируется несколькими факторами: Г. Яхина, являясь писателем-билингвом, в совершенстве владеющим немецким языком и окончившим филологический факультет, вызывает наибольший интерес у исследователей с точки зрения ее индивидуального творчества в качестве продукта ее соб-

ственной речемыслительной деятельности; в частности, изучаются культуремы ее романов [1]; психолингвистические связи языковой личности автора и написанным текстом [14]; репрезентация исторических и современных реалий, национальное и индивидуальное самосознание [20]. Заметим, что в большей степени изучен роман «Зулейха открывает глаза», в то время как роман «Дети мои» изучен с позиций мифотворчества в произведении [16]; лексико-семантических полей «немецкий» [6]; художественного своеобразия [17] и критики [9]. Однако внимания заслуживают и непосредственно персонажи романа, имеющие большой потенциал изучения в качестве самостоятельных языковых личностей.

Результаты исследования

Известному российскому языковеду Ю.Н. Караулову принадлежит разработка структуры языковой личности, состоящей из трех уровней: вербально-семантического; когнитивного; прагматического [19, с. 8]. В нашем исследовании, вслед за Ю.Н. Карауловым, наиболее значимым мы выбрали первый уровень этой системы, отражающий нормальное владение естественным языком его носителем; именно вербально-семантический аспект позволяет описать наиболее характерные и типичные черты языковой личности, рассмотренной в естественных условиях ее функционирования, особенно в структуре художественного текста.

Обратимся к характеристикам языковой личности немецкого обывателя-колониста. В романе таковыми являются обычные крестьяне, занимающиеся сельским хозяйством и живущие этим трудом в колонии под названием Гнаденталь.

Вербально-семантический уровень такой личности характеризуется прежде всего частотностью грубой просторечной лексики, например, это заметно в употреблении отдельных лексем: «*Собраться всем селом да и забрать девку из школы – силком!*» [22, с. 83]. В указанном примере разговора на деревенском сходе замечаем такие просторечные лексемы, как существительное «девка» и наречие «силком». Более того, на уровне синтаксиса также возникает

сниженная коннотация: союз «да» часто придает высказыванию разговорный характер.

«Выставить на волжский лёд, с вещами, – и пусть чапают куда хотят!». Слово «чапать» тоже дается в словарях с пометой «разговорно-сниженное» [5] и означает «идти, направляться куда-либо (обычно медленно или с трудом)» [Там же]. Обратившись к семантическому свойству слова, уточняем: лексема употребляется говорящим без должного знания этой семантики, что также характерно для обыденного языкового сознания, поскольку к его высказыванию и смыслу этого высказывания семы «медленно» или «с трудом» не совсем подходят. Так, из проанализированного нами корпуса языковых единиц примерно 20 процентов характеризуются как раз пометой «просторечное».

Во-вторых, помимо употребления отдельных стилистически сниженных лексем, языку гнадентальцев характерны целые просторечные паремии и обороты. В частности, одной из наиболее расхожих поговорок в колонии стала «Немного дерьма не помешает», – именно эта поговорка отличает гнадентальцев от представителей других колоний, поскольку появилась она в Гнадентале, когда при строительстве домов «...*решили добавить в смесь коровий навоз – и обнаружили, что такой состав придает кирпичам воистину каменную прочность*» [22, с. 22]. Эта поговорка стала употребляться повсеместно в колонии в самых разных ситуациях: например, ее произносит староста колонии, доказывая, что можно оставить главного героя жить в Гнадентале несмотря на его проступок.

Подобное паремиологическое средство-элемент встречается в речи одной из крестьянок Гнаденталья – Арбузной Эми, – когда она повторяет одну и ту же присказку при посадке арбузов: «*Вырастай с мой зад – будет урожай богат!*» [Там же, с. 67]. Эта присказка отличается своей прямоотой и грубым характером. В эпизоде это сугубо народное выражение противопоставлено более возвышенному, общепринятому и приличному «Расти именем Господа», – что снова подчеркивает колорит языковой личности гнадентальского колониста.

В-третьих, собственное языковое творчество колонистов тоже несет оттенок грубости, прямоты и честности: *«рыжую бурду наподобие верблюжьей мочи»* [Там же, с. 17], – именно это, по мнению старосты Дитриха, пьет шультмейстер Бах. Притяжательное прилагательное «верблюжий» использовано неслучайно: колонисты живут по соседству со степями, долгое время их врагами были киргизы, для которых верблюды являются одними из главных животных в хозяйстве. Языковое сознание Дитриха подсказывает ему, что нечто непонятное, далекое от него и не совсем приятное связано с верблюдом, а довершает его высказывание грубая в данном контексте лексема «моча».

Инвективная лексика также встречается в речи колонистов и является частью их языковой личности. Чаще всего употребляется ими в моменты эмоционального напряжения или недовольства: *«Полплошки молока сдоил, собачий сын»* [Там же, с. 163]; *«Смеется, дьявол его дери»* [Там же, с. 238]; *«Оружием обзавелся, сволочь! <...> Этим оружием и пристрелить его, собаку!»* [Там же, с. 306]. Как видно, чаще всего встречаются инвективы с лексемой «собака» или ее дериватами, что связано с привычным в обиходе многих народов ругательством «собака» – «о злом, грубом человеке» [15]. Инвективы с элементами «кто-то кого-то дери/раздери» являются более интересными. Лексема «дьявол» сигнализирует о том, что колонисты являются людьми религиозными, что будет особенно заметно на когнитивном уровне их языковой личности, а дьявол для них – символ самой высшей кары, сосредоточение всего злого и плохого. Слово «дракон» же, использованное автором несколько раз, отсылает нас к мифологическому сознанию гнадентальцев, к связанности их сознания со сказками и легендами, что также отражается в большей степени на когнитивном уровне. Дракон в немецком языковом сознании не совсем тот, что представляется, например, носителю русского языка. Чаще всего это змей без крыльев огромных размеров (стоит вспомнить знаменитого дракона Фафнира из германо-скандинавской поэмы «Песни о Нибелунгах», написанной неизвестным автором). Подобная инвектива имеет

глубокую и содержательную мифологическую основу, в которой проявляется представление о драконе как о чем-то страшном, неприятном, пугающем.

Далее отметим, что колонистам в соответствии с обыденным языковым сознанием характерно стремление к простой номинации. Наиболее это проявляется в топонимике Гнаденталя. Например, *Верблюжий горб* – так называют гнадентальцы возвышенность в колонии, за которой простирается киргизская степь; *Ежевичная яма* – одно из мест в колонии, названное по большому количеству ежевики в нем; *Комариная лощина* – низменность, где обитает много комаров. Однако некоторые топонимы объяснить нельзя, и в романе это объяснение также не приводится: *Картофельный мост*, *Солдатский ручей*, *озеро Пастора*, *Лакричный бережок*. Такие наименования относят нас к области истории колонии, к определенным историческим событиям, свидетелем которых читатель не стал, однако такие топонимы лишь придают описываемому в книге месту реальные черты. Обыденная номинация, связанная с крестьянской жизнью и хозяйством, представлена и в наименованиях небесных тел: «...*Большую Медведицу – Весами, Орион – Граблями, а созвездие Плеяд – Наседкой*» [22, с. 53]. Проявляется простота номинации и в онимах, особенно в прозвищах, которые дают колонисты друг другу. Некоторые из них: *Арбузная Эмми* – прозвана так из-за особенностей своего тела и груди, а также работы на арбузных бахчах; *Бёлль-без-Усов* и *Бёлль-с-Усами* – в этих прозвищах наиболее проявилась простота мышления гнадентальцев, в которых фактически отражен наиболее выдающийся признак одного из колонистов (Бёлль-с-усами), а второй Бёлль, будучи человеком с таким же именем, но усов не носящим, получает наиболее, по мысли колониста, подходящее прозвище.

Одной из характерных черт языковой личности колонистов является оперирование иноязычными вкраплениями. Поскольку гнадентальцы являются носителями немецкого языка (*Deutsch*, а не *Nochdeutsch* – литературного немецкого), в их речь вплетены иноязычные вкрапления, к которым относятся следующие:

– *шульгауз, шульмейстер* – лексемы, непосредственно относящиеся к профессиональной деятельности главного героя-учителя. Их нахождение в тексте обусловлено тем фактом, что они обозначали реалии, которых нет в русском языке: русско-немецкая общественная школа, действующая в немецких колониях (селениях поселян-собственников), переданная в ведение ведомства Министерства народного просвещения 2 мая 1881 года, и должность, не совсем похожая на обычного учителя, т.к. шульмейстер обязан был отучиться на более высоком уровне, обязан был звонить в колокол в поселении по определенным часам, мог совмещать обязанности дьяка, а также ему полагались особенные условия жизни (в частности, наделение домом и дровами). Такие отличия явно заставляют называть эти реалии особенной лексемой, тем более в немецком языковом сознании;

– *рейх, рейхсдойч, рейхсмарки* – лексемы обозначают в языковом сознании колонистов немцев самой Германии, тех, кто проживает на ее территории и к России, и колониям никакого отношения не имеет, в чем явно заметно противопоставление себя (т.е. немцев-колонистов) им. Это противопоставление заметно и в языке, и в культуре, и в картине мира;

– *шванк* (небольшой шуточный рассказ в немецкой литературе), *кломпы* (особенного вида обувь), *гроссбух* (большая бухгалтерская книга), *ландграф* (титул), *фюрер* (должность в нацистской Германии), *кирха* (лютеранская церковь) – в этих лексемах отчетливо угадываются германизмы, которые не могут быть заменены русскими словами, поскольку несут в себе некоторые оттенки значений, которые могут переданы только средствами немецкого языка;

– *фройляйн* (девушка) – немецкое обращение, придающее тексту и речи колонистов немецкий колорит;

– «*Himmel*», «*Ach, Wolga, Wolga*», «*Wolga Kurier*» – слова, написанные не русской транслитерацией, а по-немецки, встречаются в романе нечасто, однако они тоже служат выражением немецкой языковой личности, которая названия песен и газет мыслит на своем родном языке.

Обсуждение и заключения

Описав и проанализировав вербально-семантический уровень языковой личности поволжского немца, созданной Г. Яхиной в романе «Дети мои», мы пришли к следующим выводам: во-первых, на указанном уровне для такой личности наиболее характерно употребление грубой просторечной лексики, что проявляется как в активном словарном запасе, так и паремиологическом фонде, а также в использовании инвективной лексики. Тенденция к простоте проявляется не только в лексике, но и в синтаксисе, в прозрачных синтаксических конструктах; обнаруживается активное стремление к простой номинации, что особенно заметно в именах собственных. Неотъемлемым элементом языковой личности поволжского немца становится оперирование иноязычными немецкими вкраплениями, что вполне естественно, поскольку колонисты являются носителями немецкого языка (Deutsch). Так, специфические черты языковой личности поволжского немца, несомненно являющейся русской языковой личностью, из текста романа органично перерастают в целостную картину языкового портрета самого автора Гузель Яхиной. Перспективой настоящего исследования мы видим изучение языковых личностей других персонажей в романах Гузель Яхиной, взятых с позиций русской семантической персонологии, где главным объектом изучения становится вербально-семантический уровень языковой личности, отражающий уровень нормального владения естественным языком. Однако перспективными могут стать и когнитивный, и прагматический уровни, поскольку они отражают языковую картину мира носителя языка, мотивы и цели, которые движут носителем языка при реализации своего речевого поведения и развитии языковой личности в целом.

Список литературы

1. Арязмова О.В. Этнокультуремы в концептосфере писателя-билингва // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 1. С. 54-58.

2. Богин Г.И. Концепция языковой личности: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1982. 31 с.
3. Бушев А.Б. Языковая личность современного россиянина // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2010. С. 96-98.
4. Виноградов В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.
5. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 27.03.2023).
6. Иванова Е.Р. Лексико-семантическое поле «немецкий» в романе г. Яхиной «Дети мои» // Балтийский гуманитарный журнал, 2018. С. 64-65.
7. Иванцова Е.В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестник Томского государственного университета. Филология. Томск, 2010. С. 24-32.
8. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3-8.
9. Крылысова О.В. Роман Г. Яхиной «Дети мои» в оценке критики // Вестник науки. Тольятти, 2020. С. 55-61.
10. Кудрина Л.В. Языковая личность в социальных сетях // Art Logos. СПб, 2021. С. 47-55.
11. Кыштымова Т.В. Понятие «языковая личность» в современной лингвистике // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Челябинск, 2014. С. 237-244.
12. Малышева Е.Г. Дискурсивная языковая личность и идиостиль журналиста: методология и методы исследования (на примере анализа текстов омского журналиста Сергея Шкаева) // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2017. С. 1-6.
13. Минина А.И. Языковая личность сотрудника губернской ученой архивной комиссии // Преподаватель XXI века. М., 2019. С. 423-432.
14. Нуруллина Г.М., Усманова Л.А. Психолингвистический аспект изучения текста как продукта речевой деятельности // Филология и культура, 2018. № 3(53). С. 72-76.

15. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 15.05.2023).
16. Павлова Н.И. Сказка - миф - логос в поэтике романа Г. Яхиной «Дети мои» // Вестник славянских культур. М., 2021. С. 237-247.
17. Розин В.М. Художественная реальность романа Гузель Яхиной «Дети мои» // Культура и искусство. М., 2018. С. 79-87.
18. Ртищева О.В. Языковая личность в культуре: направления исследований // Верхневолжский филологический вестник. Ярославль, 2021. С. 152-158.
19. Русский язык: Энцикл. 2-е изд., перераб. и доп. / ред. Ю.Н. Караулов. М.: БРЭ, 1997. 704 с.
20. Салимова Д.А. Образ российского немца в русскоязычной литературе (на примере текста автора-татарки) // Гуманитарные науки и образование. г. Саранск, 2017, № 2. С. 130-135.
21. Шамсутдинова Л.Р. Языковая личность как объект лингвоперсонологии // Вестник Башкирского университета. Уфа, 2018. С. 859-865.
22. Яхина Г.Ш. Дети мои. М.: АСТ, 2019. 493 с.

References

1. Arzyamova O.V. Jetnokul'turemy v konceptosfere pisatelja-bilingva [Ethnocultures in the concept sphere of a bilingual writer]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication]. Voronezh, 2016, no. 1, pp. 54-58.
2. Bogin G.I. *Koncepcija jazykovej lichnosti* [The concept of linguistic personality]: Abstract of PhD dissertation. Leningrad, 1982, 31 p.
3. Bushev A.B. Jazykovaja lichnost' sovremennogo rossijanina [Linguistic personality of a modern Russian]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University]. Kemerovo, 2010, pp. 96-98.
4. Vinogradov V.V. *Izbrannye trudy: O jazyke hudozhestvennoj prozy* [Selected works: On the language of fiction.] Moscow, Nauka Publ., 1980, 360 p.

5. Efremova T.F. *Sovremennyyj tolkovyyj slovar' russkogo jazyka: V 3 t.* [Modern explanatory dictionary of the Russian language: In 3 volumes]. Moscow: AST Publ., Astrel Publ., Harvest Publ., 2006. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (accessed March 27, 2023).
6. Ivanova E.R. Leksiko-semanticheskoe pole “nemeckij” v romane G. Jahinoj “Deti moi” [Lexico-semantic field “German” in the novel “My Children” by G. Yakhina]. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2018, pp. 64-65.
7. Ivantsova E.V. O termine «jazykovaja lichnost'»: istoki, problemy, perspektivy ispol'zovaniya [On the term “linguistic personality”: origins, problems, prospects for use]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Bulletin of the Tomsk State University. Philology]. Tomsk, 2010, pp. 24-32.
8. Karaulov Yu.N. Russkaja jazykovaja lichnost' i zadachi ee izuchenija [Russian linguistic personality and the tasks of its study]. *Linguistica i lichnost'* [Language and Personality]. Moscow: Nauka Publ., 1989, pp. 3-8.
9. Krylysova O.V. Roman G. Jahinoj “Deti moi” v ocenke kritiki [My Children by G. Yakhina in the critical assessment]. *Vestnik Nauki* [Bulletin of Science]. Togliatti, 2020, pp. 55-61.
10. Kudrina L.V. Jazykovaja lichnost' v social'nyh setjah [Linguistic personality in social networks]. *Art Logos*. St. Petersburg, 2021, pp. 47-55.
11. Kyshtymova T.V. Ponjatie “jazykovaja lichnost'” v sovremennoj lingvistike [The concept of “linguistic personality” in modern linguistics]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University]. Chelyabinsk, 2014, pp. 237-244.
12. Malysheva E.G. Diskursivnaja jazykovaja lichnost' i idiostil' zhurnalista: metodologija i metody issledovanija (na primere analiza tekstov omskogo zhurnalista Sergeja Shkaeva) [Discursive linguistic personality and idiostyle of a journalist: methodology and research methods (on the example of the analysis of texts by the Omsk-based journalist Sergei Shkaev)]. *Politicheskaya Linguistica* [Political Linguistics]. Yekaterinburg, 2017, pp. 1-6.

13. Minina A.I. Jazykovaja lichnost' sotrudnika gubernskoj uchenoj arhivnoj komissii [Linguistic personality of an employee of the provincial scientific archival commissions]. *Prepodavatel' XXI veka* [XXI-century Lecturer]. Moscow, 2019, pp. 423-432.
14. Nurullina G.M., Usmanova L.A. Psiholingvisticheskiy aspekt izucheniya teksta kak produkta rechevoj dejatel'nosti [Psycholinguistic aspect of studying a text as a product of speech activity]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture]. Kazan, 2018, no. 53, pp. 72-76.
15. Ozhegov S.I. Tolkovyy slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (accessed May 15, 2023).
16. Pavlova N.I. Skazka - mif - logos v pojetike romana G. Jahinoy "Deti moi" [Tale - myth - logos in the poetics of the novel *My Children* by G. Yakhina]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic Cultures]. Moscow, 2021, pp. 237-247.
17. Rozhin V.M. Hudozhestvennaya real'nost' romana Guzel' Jahinoy "Deti moi" [Artistic reality of Guzel' Yakhina's novel *My Children*]. *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art]. Moscow, 2018, pp. 79-87.
18. Rtishcheva O.V. Jazykovaja lichnost' v kul'ture: napravleniya issledovaniy [Linguistic personality in culture: directions of research]. *Verhnevolzhskiy filologicheskij vestnik* [Upper Volga Philological Bulletin]. Yaroslavl, 2021, pp. 152-158.
19. *Russkij jazyk* [Russian language]. Moscow: BRE Publ., 1997, 704 p.
20. Salimova D.A. Obraz rossijskogo nemca v russkojazychnoj literature (na primere teksta avtora-tatarki) [The image of a Russian German in Russian-language literature (on the example of the text of a Tatar author)]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanitarian Sciences and Education]. Saransk, 2017, no. 21, pp. 130-135.
21. Shamsutdinova L.R. Jazykovaja lichnost' kak objekt lingvopersonologii [Linguistic personality as an object of linguopersonology]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University]. Ufa, 2018, pp. 859-865.
22. Yakhina G.Sh. *Deti moi* [My Children]. Moscow: AST Publ., 2019, 493 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Солунова Яна Алексеевна, преподаватель русского языка и литературы
Колледж Елабужского института КФУ
ул. Казанская, 89, г. Елабуга, Татарстан, 423604, Российская Федерация
isolunova@mail.ru

Салимова Дания Абзаровна, профессор кафедры русского языка и литературы, д-р филол. наук
Елабужский институт КФУ
ул. Казанская, 89, г. Елабуга, Татарстан, 423604, Российская Федерация
daniya.salimova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Yana A. Solunova, teacher of the Russian language and literature
College of the Elabuga Institute of KFU
89, Kazanskaya Str., Elabuga, Tatarstan, 423604, Russian Federation
isolunova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3769-669X>
SPIN-code: 5788-6190

Daniya A. Salimova, Professor of the Department of Russian Language and Literature, Doctor of Phil. Sciences
Elabuga Institute of KFU
89, Kazanskaya Str., Elabuga, Tatarstan, 423604, Russian Federation
daniya.salimova@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-2835-3284>
ResearcherID: V-6224-2017
Scopus Author ID: 56074037100

Поступила 14.09.2023

После рецензирования 28.09.2023, 31.10.2023

Принята 07.11.2023

Received 14.09.2023

Revised 28.09.2023, 31.10.2023

Accepted 07.11.2023